

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О-12-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Усманова Ш.А. и его защитника - адвоката Федоровой Г.И. на приговор Новгородского областного суда от 7 ноября 2011 года, по которому

Усманов Ш [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) на 1 год,
по п. «д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет,
по п. «б, в» ч. 2 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) на 5 лет,
по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ на 3 года,
по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания исчислен с 6 февраля 2010 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Усманова Ш.А., адвоката Цапина В.И. по доводам жалоб, выступление прокурора Митюшова В.П., полагавшего, что кассационные жалобы следует оставить без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Усманов Ш.А. осужден за угрозу убийством дочери У [] убийство П [] с особой жестокостью, общеопасным способом; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью А [] опасного для жизни человека, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью К [] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с особой жестокостью;

умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба У [].

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Усманов Ш.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Указывает, что в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства по делу не проводилось предварительное слушание, он не был обеспечен квалифицированным защитником и переводчиком. Суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств об истребовании из медицинских учреждений и военного комиссариата Республики Узбекистан сведений о наличии у него хронических заболеваний. Надлежащая оценка его доводам о том, что К [] и П [] избивали его, угрожали пистолетом, не дана, сведения, отрицательно характеризующие потерпевших, судом не учтены.

Адвокат Федорова Г.И. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Усманова Ш.А. просит переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 119 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ, с п. «д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, с п. «б, в» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ, а также оправдать его по п. «в» ч. 2 ст. 112 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Указывает, что судом неверно установлены фактические обстоятельства дела.

Считает не опровергнутым заявление осужденного о нанесении им лишь одного удара дочери рукой по лицу за то, что она первой ударила его, когда он пришел на базар нетрезвым. Его действия не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Суд не учел также показания Усманова о том, что он не хотел лишать жизни П [] и причинять тяжкий вред здоровью А []. Выливая на П [] бензин из канистры, осужденный хотел заставить его, А [] К [] Г [] покинуть жилище. Он никого не хотел поджигать, хотел только попугать их, думал, что они убегут. Впоследствии потерпевшие и свидетели оговорили его. Судом не учтено наличие у П [] пистолета и телесных повреждений у Усманова.

Причиной его действий явилось их неправомерное поведение - избиение, издевательство и унижения. К [] коснулся конфликта, произошедшего у него с

дочерью. П [] и К [] били его, угрожали пистолетом, просили принести что-то из кухни. Он взял канистру с бензином, зашел в комнату и стал расплескивать бензин на них. Отчего произошло возгорание бензина, не знает. Поэтому его действия следует признать совершенными по неосторожности.

Он успел выскочить через окно, побежал в милицию, рассказал о случившемся, написал заявление. Почему заявление отсутствует в материалах дела, ему не понятно. Сотрудники милиции изъяли его одежду со следами, подтверждающими факт избиения П [] и К [], но потеряли ее.

В связи с отсутствием прямого умысла на причинение средней тяжести вреда здоровью К [] и на причинение значительного ущерба при поджоге дома в действиях осужденного не содержится состава преступления.

В нарушение требований статьи 237 УПК РФ органами следствия в процессе устранения нарушений уголовно-процессуального закона по возвращенному судом делу производились процессуальные действия, направленные на восполнение неполноты расследования.

В ходе предварительного следствия были утрачены доказательства невиновности Усманова, судом дана неверная квалификация действиям осужденного, назначено несправедливое, чрезмерно суровое наказание.

Государственный обвинитель Степанова И.А. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Усманова Ш.А. в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на совокупность имеющихся в деле доказательств, в том числе на показания потерпевших А [] К [] Г [], У [], У [] свидетелей Н [] Г [], С [] К [] и других, протоколы следственных действий, заключения пожарно-технической, судебно-медицинских, судебно - химической экспертиз, вещественные доказательства.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалоб о недопустимости приведенных в приговоре доказательств и о нарушениях требований УПК РФ, допущенных при производстве по уголовному делу.

Все доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось. Судебное следствие проведено с достаточной полнотой и в соответствии с требованиями УПК РФ, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные

суду доказательства исследованы. Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно.

Суд обоснованно отверг доводы осужденного о том, что П [] и К [] в день данного происшествия избивали его, издевались и угрожали пистолетом. Эти доводы опровергаются показаниями потерпевших К [], А [] П [], свидетеля Г [] протоколом выемки и осмотра флеш-карты мобильного телефона Г [].

Из показаний К [], А [] Г [] видно, что Усманов облил находившихся в комнате людей горячей жидкостью из металлической емкости.

Их показания обоснованно признаны судом достоверными доказательствами и положены в основу приговора. Они согласуются между собой и с другими доказательствами по делу. Оснований не доверять показаниям очевидцев преступления у суда не имелось.

Доводы Усманова об отсутствии умысла на убийство П [] судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными. Суд учел, что он совершил ряд последовательных, целенаправленных действий, в результате которых потерпевшему были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью.

Версия осужденного о том, что возгорание произошло в результате воспламенения паров бензина, либо попадания его на нагретую поверхность печи, опровергается заключением дополнительной судебной пожарно-технической экспертизы. Согласно ее выводам, воспламенение бензина от воздействия высокой температуры чугунной плиты дровяной печи дров возможно при достижении концентрации предела распространения пламени ориентировочно через 10-15 минут после разлива бензина в помещении, что противоречит общей картине развития пожара, изложенной в материалах уголовного дела и установленной на основании показаний очевидцев пожара.

Согласно выводам эксперта, при возникновении горения в условиях, описанных в версии защиты, должна произойти вспышка паровоздушной смеси в объеме помещения, которая может сопровождаться хлопком, может иметь место полное или частичное разрушение остекления, чего не произошло.

Версия Усманова о воспламенении бензина в результате попадания на тлеющее табачное изделие судом исследована и обоснованно отвергнута. Она полностью опровергается заключением дополнительной пожарно-технической судебной экспертизы.

Судом дана надлежащая оценка заключению судебно-медицинского эксперта № 53 от 12.02.2010, учтены данные о личности потерпевших.

Выводы эксперта о давности образования у Усманова телесных повреждений сомнений не вызывают. Кроме того, вывод суда о причинении телесных повреж-

дений Усманову П. [] 04.02.2010 подтверждается показаниями потерпевших П. [] и У. [] свидетелей [], Ф. [] Х. [] М. [] К. []

Действия Усманова Ш.А. судом квалифицированы правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона при проведении предварительного расследования и рассмотрении уголовного дела судом, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Основания для проведения предварительного слушания дела, предусмотренные ст.229 УПК РФ, при поступлении уголовного дела в суд отсутствовали. Осужденный не заявлял ходатайства о его проведении. В поступившем в суд 5 июля 2011 года ходатайстве Усманова не содержалось просьбы о проведении предварительного слушания дела. Отвода судье в связи с не назначением предварительного слушания он также не заявлял. Лишь 11 июля 2011 года он написал ходатайство, в котором просил провести его, оно поступило в суд 18 июля 2011 года. Однако в этом ходатайстве не ставились вопросы, подлежащие разрешению при предварительном слушании дела (т.7, л.д. 45, 44).

Постановление Новгородского областного суда от 7 июля 2011 года о назначении судебного заседания по данному уголовному соответствует требованиям ст. 227, 228, 231 УПК РФ.

Суд исследовал обстоятельства, связанные с явкой Усманова с повинной, протокол которой имеется в т.1, л.д.102. Осужденный и его защитник не возражали против оглашения протокола и не делали заявлений о ее необоснованности (т.9, л.д. 125).

Доводы кассационной жалобы о фальсификации материалов уголовного дела, применении незаконных методов ведения следствия, утрате изъятых у осужденного предметов одежды исследованы судом. Они обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются показаниями свидетелей М. [] Ф. [] Д. [], Б. [] К. [], М. [] материалами доследственной проверки, проведенной по заявлениям Усманова о незаконных методах ведения следствия и фальсификации доказательств по уголовному делу.

Доводы стороны защиты о нарушении требований статьи 237 УПК РФ органами следствия в процессе устранения нарушений уголовно-процессуального закона по возвращенному судом делу судом исследованы и мотивированно признаны несостоятельными.

На всех стадиях рассмотрения уголовного дела участие переводчика и защитника судом обеспечено. Защиту Усманова Ш.А. осуществляла квалифицированный адвокат Адвокатской палаты Новгородской области Федорова Г.И.

В качестве переводчиков по делу привлекались лица, соответствующие требованиям ст. 59 УПК РФ. Заявлений о неправильном переводе от Усманова не поступало.

Наказание Усманову Ш.А. назначено с учетом требований ст. 6,43,60 УК РФ, в том числе тяжести и общественной опасности содеянного, обстоятельств совершения преступлений, данных о личности, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих его.

Вопреки доводам кассационной жалобы, сведения, представленные по запросу о правовой помощи прокурором [REDACTED] района Республики Узбекистан, исследовались судом наряду с другими данными о личности осужденного. Согласно им, Усманов на учете в А [REDACTED] областном наркологическом диспансере и в [REDACTED] областном психоневрологическом диспансере не состоит.

Вместе с тем судом учтены выводы проведенной в отношении Усманова Ш.А. стационарной комиссионной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. В соответствии с ч.2 ст. 61 УК РФ состояние его здоровья признано судом обстоятельством, смягчающим наказание.

Доводы о наличии у осужденного заболевания туберкулезом проверялись судом, они не нашли подтверждения.

Таким образом, при назначении наказания судом с надлежащей полнотой учтены все обстоятельства данного дела, в том числе и те, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах осужденного и его защитника. При таких данных судебная коллегия не находит оснований для смягчения назначенного ему наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда от 7 ноября 2011 года в отношении Усманова Ш [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Усманова Ш.А. и его защитника - адвоката Федоровой Г.И. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи